

УДК 93

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЗБЕКИСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 80-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Х. О. Абуев

*Старший преподаватель,
e-mail: husan24@mail.ru,
Навоийский государственный
педагогический институт,
г. Навои, Узбекистан*

SOCIAL SITUATION OF UZBEKISTAN IN THE SECOND HALF OF THE 80S OF THE XX CENTURY

H. O. Abuyev

*Senior teacher,
e-mail: husan24@mail.ru,
Navoi State pedagogical Institute,
Navoi, Uzbekistan*

Abstract. This article presents the information included under the name of adjustment policies of the former Soviet regime, have arisen in recent years, the social, political and economic crisis and some of its species in Uzbekistan.

Keywords: soviet power; economic retardation; education; cotton; suicide; social state.

Во время социалистического общества узбекский народ перетерпел много трудностей в результате политики, проводимой советской властью. В середине 80-х годов XX века проводимая в союзе новая политика привела советское общество в критическое состояние и продемонстрировала, что осталась в пучине проблем. Наряду с этим в данный период в союзных республиках произошли движения за независимость. В частности, в 1985–1991 годах политика, проводимая советской властью в Узбекистане, составляет отдельный исторический этап.

11 марта 1985 года на Внеочередном Пленуме ЦК КПСС из членов Политбюро Генеральным Секретарём был избран М. С. Горбачёв. И несколько времени не прошло, как 23 апреля 1985 года на Пленуме ЦК КПСС по-новому были поставлены многие вопросы социально-

экономической жизни, где М. С. Горбачёв, в первую очередь, подчёркивал: «...ускорить использование реальных возможностей экономического развития страны, пересмотреть вопросы управления и планирования, структуру и политику инвестиции, во всех местах усилить дисциплину и сплочённость, в корне улучшить методы действий» [5], словно определил выход из сложившегося критического положения страны.

В стране был объявлен путь ускорения социально-экономического развития страны. 11 июня 1985 года М. С. Горбачёв в своей речи пытался объяснить принципиальное значение политики, не имеющей определённой цели, направленной на поиск выхода из критического состояния советского общества, говорил о планировании и управлении жизни, требовал перестроить в корне механизмы хозяйства,

т.е. пытался под видом перестройки объяснить значение своей политики [6].

Но не было предусмотрено в виду, что не обновляя политическую структуру жизни общества, нельзя выйти из критического положения.

«В последние 10 лет, – подчёркивал Президент РУз И. А. Каримов, – принятые с целью получения фальшивого авторитета многие программы, не бравшие в расчёт существующие возможности в социальной, продовольственной, аграрной, энергетической, экологической отраслях привели к углублению экономического противостояния. В результате произошёл окончательный сбой, что привело к ужасной нехватке материальных и финансовых средств» [1, с. 280].

В начальной стадии «перестройки» в советском обществе (учёные-историки данный период делят на два этапа, т.е. первая стадия – 1985–1987 годы, вторая стадия – 1988–1990 годы) не ощущалось определённых изменений и в союзных национальных республиках, в том числе и в Узбекистане, сложившееся положение оставалось затруднительным. Развитие экономики не дало результатов. К 1986 году стало очевидным обратить внимание на социальные отношения, что означало демократизацию общества, борьбу против бюрократии, бюрократизма и беззакония.

Для решения этих задач КПСС, как основная руководящая сила, выдвигает в новой редакции программы на очередном XXVII съезде. Выход из социально-политического и экономического кризиса, начавшегося в 60-х годах XX века, встретил большие препятствия, и «перестройка» в своей начальной стадии оказалась безрезультатной.

После Шарафа Рашидовича Рашидова (15.03.1959 – 31.10.1983) в Узбекской ССР Первыми Секретарями ЦК были Иномжон Бузрукович Усмонходжаев (13.11.1983 – 12.01.1988) и Рафик Нишонович Нишонов (12.01.1988 – 23.06.1989) будучи неравнодушными к происходящим в Узбекистане

процессам считались населением страны основными виновниками. Самым отрицательным последствием происходящего в обществе можно указать совершение самоубийств среди молодёжи. В 1987 году среди несовершеннолетних 223 человека или покончило или пыталось это сделать [7].

Противоречащие нашей природе такие случаи зарегистрированы в Ташкенте в 1987 году 74 раза, в Каракалпакстане 67 раз, в Андижанской и Наманганской областях 37 раз [7]. В некоторых областях, таких как Кашкадарья, Сурхандарья и Фергана самосожжение или попытка к этому по сравнению с другими годами не уменьшилось, а, наоборот, зарегистрировалось их увеличение. В Самаркандской области в 1987 году 31 раз, в Кашкадарьинской области 37 раз, в Бухаре 16 раз [7] зарегистрировано самосожжений.

Объяснялось, что все эти случаи непосредственно являлись следствием равнодушия и пассивности общественности. Данные события можно определять также как следствие социально-политических процессов. Причинами таких процессов можно указать, например, сложность подачи документов для молодёжи в вузы, удерживание и увеличение рабочей силы в коллективных хозяйствах, не давая дорогу молодым кадрам. В советском обществе в союзных республиках, специализированных как производители, сохранялись таким образом трудовые ресурсы и повышалась производительность продукции. Повышение многодетности рекомендовали также с этой целью. Не обращали серьёзного внимания на то, к чему приведут все действия, предпринимаемые в Узбекистане для большей производительности хлопка. Число многодетных семей росло, но на бытовом и материальном уровне изменений почти не наблюдалось. В обществе добились равноправия женщин, и в коллективных хозяйствах основной рабочей силой можно было встретить женщин.

В качестве одной из предпосылок, приведших к началу перестройки, можно

отметить нехватку технических средств, т.е. во время советской власти в Узбекистане, считавшейся основной базой хлопководства, в основном можно видеть данную проблему. Данное критическое состояние техники отмечалось в указе Совета министров УЗ ССР от 3 июня 1985 года, сохранившемся в ЦА РУз.

В отношении этой проблемы можно отметить, что хлопкоуборочная механизация составила всего 30 % , тогда как в 1981 году было 67 % [9, л. 7–11]. В результате отрицательное влияние такого состояния охватило и другие отрасли социальной жизни. На уборку хлопка в качестве основной техники привлекается основная часть населения Узбекистана. В результате это отрицательно сказалось на системе образования и медицины.

В проводившейся новой политике выход из сложившегося положения почти не наблюдается. Концепция перестройки не основывалась на глубоком научном анализе жизненных приоритетов и проблем союзных братских республик [2, с. 628]. С приходом нового руководителя на смягчение существующего положения в Узбекистане смотрелось также снисходительно. Последствиями начавшегося в начале 80-х годов «хлопкового дела» были ложные обвинения, преследования, незаконное наказание и следствия против узбекского народа, что продолжалось очень долго.

В Узбекистане, считавшейся сырьевой базой, материальное и социальное положение оставалось критическим. На начальном этапе перестройки в Уз ССР работавшие руководителями ЦК КП Узбекистана первые секретаре на пути благосостояния своего народа не предпринимали никаких попыток, наоборот, продолжали добиваться высоких результатов в поставке хлопкового сырья. В результате увеличения площади полей привело к уменьшению запасов воды, нарушению экологии, уменьшению товаров народного потребления.

В производственных отраслях, которые являлись считанными, также наблюдается кризис и снижение, что видно из указов СовМина УЗ ССР. В 1986 году 321 предприятие и организации не выполнили поставленных перед ними планов. Не было поставлено продукции в сумме 347,7 млн. рублей. Из самых важных 225 видов продукции по 86 видам государственный план остался невыполненным [10, л. 11], выполнявших перевыполнение плана, оказались некачественными не были из-за этого проданы.

Социальная сфера была тоже в жалком состоянии. Степень снабжения в сферах народного образования, здравоохранения, дошкольного образования не превышала 40 % [8, с. 43–44]. В большинстве сельских школах в двухсменной учёбе сокращались часы из-за отопления дровами и углём. В сельских хозяйствах учителя и школьники в учебный период большее время проводили на полевых работах. Всерьёз не обращалось внимания и на здравоохранение населения, а именно, в целях производительности хлопка использовались химикаты, что привело к анемии высокой смертности детей, чем в других республиках.

Проводимая советской властью в 80-х годах XX века однопартийная идеология в союзных республиках, в том числе Узбекистане, во благо и общие интересы не принимались во внимание, критическое состояние всё возрастало, отставание от мирового развития продолжалось.

Объявленная в апреле 1985 года со стороны нового политического руководителя «перестройка» давала определённую надежду выйти из критического безвыходного положения [3]. Но в последующие 10 лет продолжающегося кризиса новая политика колонизации не привела к положительным результатам. В Узбекистане в те времена происходит новый период запретов [4], и стало ясно, что отрицательные последствия «перестройки» проявляются в очередных социальных

отношениях в жизни общества, а это значило, что начался безрезультатный политический период.

В период политики «перестройки» в Узбекистане отмечаются положительные изменения с приходом нового руководителя. Здесь начались на практике действия во благо узбекского народа.

Таким образом, проблемы, проявившиеся в середине 80-х годов в советском обществе, с началом новой политики привели в союзных республиках к национальным движениям.

Библиографический список

1. Каримов И. А. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. – Ташкент : Узбекистан, 1993. – С. 280.
2. Новая история Узбекистана. Вторая книга. Узбекистан в период колонизации. – Ташкент : Восток, 2000. – С. 628.
3. Свидетельство и уроки истории: присвоение национального богатства Узбекистана в период царизма и советской колонизации. Ответственный редактор Д. А. Алимова. – Ташкент : Восток, 2001.
4. Раджабов К. «Дело хлопка» и «дело узбеков» или о растоптанных судьбах. // Бухара в конце XIX в. – начале XX веков : Материалы научно-теоретической конференции.
5. «Совет Узбекистони» от 24 апреля 1985 г.
6. «Совет Узбекистони» от 12 июня 1985 г. Основные проблемы экономической политики партии.
7. «Совет Узбекистани» от 9 апреля 1988 г. Жертва равнодушия.
8. ЦГА УзР 837 фонд, 41 список, собрание томов 6556, 43–44 листы.
9. ЦГА УзР 837 фонд, 41 список, собрание томов 6559, 7–11 листы.
10. ЦГА УзР 837 фонд, 41 список, собрание томов 7159, 11 лист.

Bibliograficheskiy spisok

1. Karimov I. A. Uzbekistan: nacional'naya nezavisimost', e'konomika, politika, ideologiya. – Tashkent : Uzbekistan, 1993. – S. 280.
2. Novaya istoriya Uzbekistana. Vtoraya kniga. Uzbekistan v period kolonizatsii. – Tashkent : Vostok, 2000. – S. 628.
3. Svidetel'stvo i uroki istorii: prisvoenie nacional'nogo bogatstva Uzbekistana v period czarizma i sovetsoj kolonizatsii. Otvetstvenny'j redaktor D. A. Alimova. – Tashkent : Vostok, 2001.
4. Radzhabov K. «Delo xlopka» i «delo uzbekov» ili o rastoptanny`x sud`bax. // Buxara v konce XIX v. – nachale XX vekov : Materialy` nauchno-teoreticheskoy konferencii.
5. «Sovet Uzbekistoni» ot 24 aprelya 1985 g.
6. «Sovet Uzbekistoni» ot 12 iyunya 1985 g. Osnovny`e problemy` e'konomicheskoy politiki partii.
7. «Sovet Uzbekistani» ot 9 aprelya 1988 g. Zhertva ravnodushiya.
8. CzGA UzR 837 fond, 41 spisok, sobranie tomov 6556, 43–44 listy`.
9. CzGA UzR 837 fond, 41 spisok, sobranie tomov 6559, 7–11 listy`.
10. CzGA UzR 837 fond, 41 spisok, sobranie tomov 7159, 11 list.

© Абуев Х. О., 2019.